

Ночные шалости у Тургояка

Наш лагерь
Там, где
начинаются
чудеса...

ЛЕСНОЙ БЕРЕГ

В ЛЮБЫЕ
МИРЫ

ТУРГОЯК

БОЛЬШИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
НАЧИНАЮТСЯ
ПОСЛЕ ОТБОЯ

КАРТОШКА
ТОЖЕ МОЖЕТ
БЫТЬ ВОЛШЕБНОЙ

В ДЕРЕВНЮ →

ТАМ ЖДУТ
НОВЫЕ ШАЛОСТИ

LOVEROME

LOVEROME Ко

Ночные шалости у Тургояка

<https://litres.ru/74540998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Трое юных Дарников проводят летние каникулы в лагере на берегу Тургояка. После отбоя Петюня и Васик начинают тайком ходить в соседнюю деревню и испытывать там недавно освоенную магию: увеличивают картошку, пускают телегу в озеро, превращают карася в огромную рыбину и уменьшают кур. Вскоре к ним присоединяется Дан. Но с каждой ночью шалости становятся всё смелее, жители деревни — всё подозрительнее, а финальная проделка с шагающими тыквами превращается в настоящий переполох.

Содержание

Глава 1 Корабль, который притворялся автобусом	4
Глава 2. Первые две ночи	14
Конец ознакомительного фрагмента.	37

LOVEROME и Ко

Ночные шалости у Тургояка

Глава 1 Корабль, который притворялся автобусом

Когда старый автобус подъехал к месту сбора, Петюня первым делом решил, что произошла какая-то ошибка.

Автобус действительно выглядел старым. Не просто старым, а таким, который, казалось, ещё помнил времена, когда дороги были хуже, деревья выше, а водители чинили двигатель молотком прямо посреди пути. Краска на боках местами выцвела, круглые фары смотрели немного в разные стороны, а над лобовым стеклом висела табличка, на которой ничего не было написано.

— Это он? — спросил Петюня у отца.

— Он.

— Вот этот?

— Петя, других автобусов здесь нет.

Рядом уже стояли родители с сумками, рюкзаками и детьми. Кто-то прощался, кто-то в последний момент пытал-

ся запихнуть в чемодан ещё одну кофту, а одна женщина настойчиво объясняла сыну, что чистые носки лежат справа, грязные надо складывать слева и ни в коем случае не наоборот.

Петюня снова посмотрел на автобус.

А потом моргнул.

Для стоявшего неподалёку Внешника, который ждал кого-то возле дороги, там по-прежнему был старый автобус.

Петюня же видел высокий деревянный борт, медные крепления, тёмные иллюминаторы и сложенные вдоль корпуса мачты. Над крышей медленно шевелились полотнища парусов, хотя ветра почти не было.

— А-а, — протянул он. — Теперь понятно.

Отец усмехнулся.

— Только не ори об этом на всю улицу.

— Я не ору.

— Ты всегда сначала говоришь, а потом думаешь.

— Неправда.

— Вот это ты тоже сказал раньше, чем подумал.

Петюня ничего не ответил и потащил сумку к кораблю, который для половины людей вокруг оставался автобусом.

Именно возле него он впервые увидел Васику.

Васик стоял на ступеньке, не давая пройти остальным, и пытался одновременно держать рюкзак, спортивную сумку и большую стеклянную банку.

— А это ещё зачем? — спросил Петюня.

— Компот.

— В лагере нет компота?

— Есть. Но этот домашний.

— И ты повезёшь банку с компотом в лагерь?

Васик посмотрел на него так, будто вопрос был совершенно бессмысленным.

— Конечно.

Банка выскользнула.

Петюня успел подхватить её почти у самой земли.

Васик посмотрел на него.

Потом на банку.

— Спасибо.

— Если она разобьётся в дороге, весь корабль будет пахнуть вишней.

— Автобус.

— Для Внешников автобус.

— Ну да.

Они одновременно усмехнулись.

Так они и познакомились.

Дан сидел уже внутри, у окна. Он был немного тише остальных и пока больше смотрел, чем говорил. Когда Петюня и Васик прошли мимо него, споря, можно ли считать компот необходимым дорожным припасом, Дан только поднял глаза от книги.

Через несколько минут родители остались снаружи.

Машка, одна из вожатых, прошла по проходу и пересчи-

тала всех дважды.

— Тридцать один.

Серж, стоявший впереди, посмотрел в список.

— Должно быть тридцать.

Машка снова пересчитала.

— Тридцать один.

Начался небольшой переполох.

Через пять минут выяснилось, что один из родителей успел зайти внутрь, чтобы ещё раз напомнить сыну надеть вечером тёплую кофту.

Когда дверь наконец закрылась, старый автобус тронулся.

Первые несколько километров ничего необычного не происходило. Он ехал по дороге, подпрыгивал на неровностях, скрипел и выглядел так, будто каждую следующую горку воспринимал как личное оскорбление.

Потом дорога свернула к лесу.

За окнами исчезли дома.

Машка прошла по салону.

— Кто едет первый раз, не пугайтесь.

— А чего пугаться? — тут же спросил Васик.

Машка посмотрела на него.

— Вот именно тебе лучше пристегнуться.

Через несколько секунд автобус перестал касаться дороги.

Сначала Петюня заметил, что пропал привычный стук колёс.

Потом деревья за окном начали опускаться.

Кто-то в передних рядах закричал от восторга.

Для Дарников маскировка окончательно исчезла.

Деревянный корпус расправился, сложенные мачты поднялись, паруса раскрылись над головой. Корабль набирал высоту над сосновым лесом.

Петюня прижал лицо к стеклу.

Внизу тянулись зелёные хребты, дороги и маленькие деревни. Где-то далеко блеснула вода.

— Тургояк! — крикнул кто-то.

Озеро появилось неожиданно.

Огромное, синее, окружённое лесами, оно лежало среди гор, будто кто-то специально оставил в земле зеркало.

Корабль начал снижаться.

— Мы что, прямо туда? — спросил Васик.

Дан впервые оторвался от книги.

— Похоже.

— Он же утонет.

Серж обернулся.

— Каждый год один и тот же вопрос.

Корабль коснулся воды почти мягко.

Брызги поднялись выше окон.

Несколько детей завизжали.

Петюня рассмеялся.

Корабль прошёл по озеру ещё немного, затем направился к берегу. Впереди была видна дорога, тянувшаяся вдоль воды.

И тут произошло самое странное.

Корпус начал меняться.

Мачты сложились.

Паруса исчезли.

Деревянные борта будто втянулись внутрь.

Через несколько секунд по мелководу уже выбирался тот самый старый автобус.

Он взобрался на берег, покачнулся, выехал на прибрежную дорогу и как ни в чём не бывало направился к лагерю.

Если бы в этот момент мимо проходил Внешник, он увидел бы только старый автобус, неизвестно зачем подъехавший почти к самой воде.

Лагерь показался через несколько минут.

Деревянные ворота.

Спальные домики.

Столовая с большой верандой.

Спортивная площадка.

Костровое место.

Дом вожатых.

Чуть в стороне — баня и лодочная станция.

А за лагерем начинался лес.

За лесом была деревня.

Тогда никто из троих ещё не знал, насколько важной окажется эта деревня через неделю.

Первая неделя пролетела быстро.

По утрам их поднимали слишком рано.

По мнению Машки — вовремя.

По мнению Петюни — среди ночи.

Были зарядки, завтраки, соревнования, купание, лодки, бег, командные игры и вечера у костра.

Однажды их отряд выиграл эстафету.

На следующий день проиграл другой отрядовому соревнованию так сильно, что Серж заявил:

— Главное не победа.

— Это говорят только проигравшие, — заметил Васик.

Серж посмотрел на него.

— Василий, десять кругов вокруг площадки.

— Вот видишь, — сказал Васик Петюне, уходя на первый круг. — Не умеет проигрывать.

Петюня расхохотался.

Дан тоже.

Именно где-то в эти дни они окончательно сдружились.

Петюня обычно первым что-нибудь предлагал.

Васик почти всегда соглашался, но обязательно придумывал, как сделать предложенное сложнее.

Дан чаще спрашивал:

— А зачем?

Но если ответ его устраивал, мог зайти дальше обоих.

Днём они почти всегда были вместе.

Только ночью каждый возвращался в свою кровать и лагерь постепенно затихал.

Отбой был в десять вечера.

В двадцать два ноль-ноль Машка проходила по домикам.
— Телефоны убрали. Разговоры закончили. Спим.
Разумеется, после этого никто сразу не спал.
Ещё минут десять кто-то шептался.

Кто-то смеялся под одеялом.

Кого-то просили замолчать.

Потом постепенно становилось тихо.

В час ночи проходил обязательный ночной обход.

Об этом знали все.

И именно поэтому, когда однажды вечером Петюня сказал Васику:

— А ты видел тропу за оградой?

Васик сразу понял, что обычной прогулки не будет.

Они сидели возле спального домика после ужина. До отбоя оставалось ещё довольно много времени.

Дан был на спортивной площадке вместе с другими ребятами.

— Которая в лес? — спросил Васик.

— Ага.

— Видел.

— Она в деревню идёт.

— Знаю.

Несколько секунд они молчали.

Петюня сорвал травинку.

— Мы увеличение проходили?

Васик посмотрел на него.

— Проходили.

— Уменьшение?

— Тоже.

Петюня улыбнулся.

— А в деревне огороды.

Васик некоторое время смотрел на него совершенно серьёзно.

Потом тоже улыбнулся.

— Картошка?

— Картошка.

— Нас Машка убьёт.

— Сначала надо, чтобы поймала.

— А Серж?

— Поможет Машке.

Они оба засмеялись.

План был очень простой.

В десять — отбой.

Потом ждать.

Не пять минут и не десять.

Полчаса.

В половине одиннадцатого лагерь уже должен был окончательно успокоиться.

До деревни по тайной тропе идти недолго.

До полуночи они обязаны были вернуться.

Не потому, что в полночь происходило что-нибудь особенное.

Просто рисковать временем они не собирались.

В час начнётся обход.

И в час они должны лежать в своих кроватях так, будто никуда никогда не выходили.

— Только одну ночь, — сказал Васик.

— Конечно.

— Просто посмотреть.

— Разумеется.

— И картошку чуть-чуть увеличить.

Петюня кивнул.

— Совсем немного.

Они пожали друг другу руки.

А за лесом, в нескольких сотнях метров от лагеря, хозяин одного из домов как раз закончил работу в огороде.

Он ещё не знал, что сегодня вечером ему придётся дважды будить жену.

И уж точно не подозревал, что через несколько часов на его картофельном поле появится урожай, который он будет вспоминать очень долго.

Глава 2. Первые две ночи

В двадцать два ноль-ноль Машка заглянула в домик в последний раз.

— Всё. Разговоры закончили. Спим.

— Уже спим, — немедленно отозвался Петюня.

— Особенно ты.

— Я вообще молчал.

— Вот и продолжай.

Машка выключила верхний свет и закрыла дверь.

В комнате остался только тусклый свет из окна.

Петюня лежал совершенно неподвижно.

На соседней кровати Васик тоже не шевелился.

Первые пять минут они действительно ничего не делали.

Потом Петюня повернул голову.

— Васик.

— Что?

— Ты спишь?

— Да.

— Тогда ладно.

— Петюня.

— Что?

— Замолчи.

Где-то в соседней комнате ещё шептались. Потом кто-то засмеялся и тут же спрятал смех в подушку.

Через несколько минут в коридоре слышались шаги.
Серж.

Петюня моментально закрыл глаза.

Дверь приоткрылась.

Несколько секунд было тихо.

Потом она снова закрылась.

Шаги удалились.

Петюня открыл один глаз.

— Видел?

— Что?

— Я даже не дышал.

— Я слышал.

— Как ты мог слышать, если я не дышал?

— Вот поэтому и слышал.

Они снова замолчали.

Часы на тумбочке показывали 22:17.

Потом 22:24.

22:29.

Когда появилась половина одиннадцатого, Петюня медленно сел.

— Пошли.

Они приготовились заранее.

Никакой яркой одежды. Никаких вещей, которые пришлось бы искать в темноте. Петюня натянул тёмную толстовку, Васик — старую зелёную куртку.

Через дверь выходить не стали.

Окно находилось невысоко.

Первым выбрался Петюня. Васик передал ему обувь и полез следом.

Они замерли возле стены домика.

Ночной лагерь совсем не походил на дневной.

Не было криков со спортивной площадки, беготни между домиками, свистков, голосов из столовой. Только редкие фонари вдоль дорожек, тихий шелест сосен и тёмная вода Тургояка за деревьями.

Где-то скрипнула дверь.

Петюня поднял палец к губам.

Они быстро перебежали к ограде и скрылись там, где начиналась лесная тропа.

Через несколько десятков шагов огни лагеря исчезли.

— А если заблудимся? — тихо спросил Васик.

— Тут одна тропа.

— Это лес. Тут все тропы сначала одна.

— Боишься?

— Нет.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Чтобы потом знать, кого обвинять.

Петюня усмехнулся.

До деревни оказалось ближе, чем они ожидали.

Сначала лес стал реже.

Потом между деревьями появились заборы.

Ещё через несколько минут перед ними открылись огоро-

ды.

Что находилось дальше, мальчики толком не знали. Они видели крыши нескольких домов, тёмные дворы, какие-то хозяйственные постройки. Дальше между домами уходила улица.

Но в первую ночь далеко идти они и не собирались.

Почти сразу за краем леса начиналось картофельное поле.

Петюня остановился.

— Вот.

Васик посмотрел на ровные ряды ботвы.

— И какую будем увеличивать?

— Любую.

— А если мелкая?

— Так в этом и смысл.

Они перелезли через невысокий забор.

Петюня присел возле одного из кустов и положил ладонь на землю.

Изменение размера они проходили совсем недавно.

На занятиях всё происходило значительно скучнее.

Перед ними клали деревянный кубик и требовали увеличить его ровно на треть.

Не в два раза.

Не в пять.

Ровно на треть.

Затем вернуть к прежнему размеру.

Потом сделать то же самое ещё раз.

Если предмет становился кривым или менял форму, упражнение не засчитывали.

Сегодня никто ничего проверять не собирался.

Петюня сосредоточился.

Земля слегка шевельнулась.

— Получается? — прошептал Васик.

— Подожди.

Ботва начала медленно подниматься.

Земля вокруг куста вспучилась.

Послышался тихий треск.

Из почвы показался коричневый бок картофелины.

— Ещё, — сказал Васик.

— Сам вижу.

Картофелина росла.

Сначала стала размером с яблоко.

Потом с дыню.

Потом земля окончательно разошлась, и наружу вылез огромный грязный клубень размером почти с арбуз.

Несколько секунд оба молчали.

Васик зажал рот ладонью.

— Ещё одну.

Вторую они увеличили вместе.

Потом появилась третья.

Она выросла даже больше первой.

— Хватит, — решил Петюня.

— Почему?

— Потому что иначе утром здесь не огород будет, а склад картошки.

Они перебрались обратно за забор и спрятались ближе к деревьям.

Теперь оставалось ждать.

Именно ожидание оказалось самой скучной частью их великого плана.

Прошло несколько минут.

Потом ещё.

В одном из домов всё ещё горел наружный свет.

— Может, уже все спят? — спросил Васик.

— Свет же горит.

— Может, забыли.

Петюня посмотрел на часы.

Времени пока хватало.

Наконец дверь дома открылась.

На крыльцо вышел мужчина в домашних штанах и рубашке.

Он явно никуда не собирался. Просто вышел во двор перед сном, чтобы погасить оставленный свет.

Сделал несколько шагов.

Потом остановился.

Петюня ткнул Васика локтем.

Хозяин смотрел на огород.

Он подошёл ближе.

Нагнулся.

Выпрямился.

Потом снова нагнулся, будто не доверял собственным глазам.

Наконец осторожно дотронулся до огромной картофелины.

Петюня почувствовал, что сейчас начнёт смеяться.

Хозяин повернулся к дому.

— Галя!

Никто не ответил.

— Галь!

В окне появилась женщина.

— Чего?

— Иди сюда.

— Зачем?

— Иди сюда, говорю.

— Что случилось?

— Сама увидишь!

Через минуту жена вышла во двор, поправляя халат.

— Что ты там нашёл на ночь глядя?

Мужчина молча показал на огород.

Она подошла.

Остановилась.

— Это что?

— Картошка.

— Я вижу, что не морковь.

Васик быстро прижал ладонь ко рту.

Женщина подошла ещё ближе и потрогала гигантский клубень пальцем.

— Настоящая.

— А я тебе что говорю?

— Ты мне ничего не говорил.

— Теперь говорю.

— Такого не бывает.

Мужчина молча показал на картофелину.

Жена снова потрогала её.

— Надо соседям показать.

Петюня чуть не издал звук.

Мужчина оживился.

— Я сейчас Михалыча позову.

— И Зою.

— И Петровых можно.

Они вышли за ворота и поспешили дальше по улице.

Куда именно они пошли, мальчики не знали. Да это было и неважно.

Главное — двор опустел.

Петюня мгновенно поднялся.

— Быстро!

Они перебрались через забор.

— Ты эту, я ту.

— А третья?

— Потом вдвоём.

Уменьшение оказалось немного сложнее увеличения.

Нужно было не просто сделать клубень маленьким, а примерно вернуть прежний размер.

— У тебя слишком маленькая, — прошептал Петюня.

— А у тебя всё ещё как тыква!

— Не мешай!

— Я тебе помогаю!

Первый клубень ушёл обратно в землю.

Потом второй.

Третий пришлось уменьшать вдвоём.

Через несколько минут картофельное поле снова выглядело совершенно обычно.

— Всё. Уходим.

Они едва успели спрятаться, когда со стороны улицы слышались голоса.

Хозяин возвращался вместе с женой и ещё несколькими людьми.

— Вот здесь! — говорил он ещё издалека. — Прямо здесь были!

Все подошли к огороду.

Хозяин замолчал.

Посмотрел на одну грядку.

На другую.

Потом на жену.

— Здесь было.

— Было, — твёрдо подтвердила она.

Один из соседей нагнулся и выдернул обычную картофе-

лину.

Посмотрел на неё.

Потом на хозяина.

— Эта?

— Да не эта!

— А какая?

— Огромная!

— Насколько огромная?

Мужчина развёл руки.

— Вот такая!

Кто-то засмеялся.

— Ты чего вечером пил?

— Ничего я не пил!

— Я тоже видела! — возмутилась жена.

— Ну, значит, вместе видели.

Петюня уже закрыл рот обеими руками.

Васик уткнулся лицом в рукав.

Сосед снова посмотрел на обычные грядки.

— Картошка как картошка.

— Она была огромная!

Сосед пожал плечами.

— А теперь испугалась и уменьшилась?

Все засмеялись.

Петюня почувствовал, что ещё секунда — и они выдадут себя.

Хозяин сердито махнул рукой.

— Я вам говорю, здесь что-то было!

— Конечно было, — ответил сосед. — Картошка.

Петюня потянул Васику за рукав.

Они поползли обратно к лесу.

Только когда деревенские голоса остались далеко позади,

мальчики поднялись и пошли по тропе.

Сначала молча.

Потом Васик тихо произнёс:

— А теперь испугалась и уменьшилась?

Петюня фыркнул.

Васик тоже.

Через несколько секунд оба уже хохотали.

Они пытались идти, но ничего не получалось.

Петюня согнулся пополам и схватился за живот.

— Всё... хватит... у меня уже болит.

Васик прислонился к сосне.

— Я ничего не говорю!

Они немного успокоились и прошли ещё метров двадцать.

Потом Васик вдруг развёл руки, изображая хозяина:

— Вот такая была!

Петюня сел прямо на землю.

— Не могу!

Живот уже действительно сводило от смеха.

Васик сам едва держался на ногах.

Стоило им посмотреть друг на друга, как всё начиналось

снова.

Несколько минут они просто сидели посреди тропы, пытаясь отдышаться.

— Всё, — наконец сказал Петюня. — Больше ни слова про картошку.

— Хорошо.

Они встали.

Прошли ещё немного.

Васик совершенно серьёзно спросил:

— А если она правда испугалась?

Петюня снова согнулся пополам.

В лагерь они добрались уже после полуночи.

Дорога от деревни заняла примерно двадцать минут, но времени всё равно оставалось достаточно.

До ночного обхода был почти час.

Они спокойно перебрались через окно, сняли обувь и легли.

Петюня всё ещё держался за живот.

— Завтра про картошку не говори.

— Почему?

— Мне смеяться больно.

Васик несколько секунд молчал.

— Хорошо.

Потом тихо добавил:

— Испугалась...

Петюня швырнул в него подушкой.

Утром Дан узнал обо всём ещё до завтрака.

— Ты не понимаешь, — рассказывал Васик, размахивая ложкой. — Он её вот так трогал.

— Кто?

— Хозяин.

— Картошку?

— Ну да.

— Зачем?

— Потому что она была огромная!

Петюня развёл руки.

— Вот такая.

— Больше, — поправил Васик.

— Моя была такая.

— Твоя вообще кривая была.

— Зато твоя потом чуть не стала меньше обычной.

Дан смотрел то на одного, то на другого.

— Вы действительно ночью ходили в деревню?

— Нет, — ответил Петюня. — Мы всё придумали, чтобы тебе за завтраком скучно не было.

Дан засмеялся.

Историю про картошку он услышал в тот день ещё много раз.

На спортивной площадке.

После купания.

Возле столовой.

Во время свободного времени.

Петюня и Васик снова и снова изображали хозяина, его

жену и соседей.

Особенно хорошо получалось:

— А теперь испугалась и уменьшилась?

Каждый раз они начинали смеяться заново.

К вечеру Дан уже знал историю почти слово в слово.

— Сегодня пойдёшь? — спросил Васик.

— Нет.

— Боишься?

— Нет.

— Тогда почему?

— Потому что вас поймают.

Петюня пожал плечами.

— Вчера не поймали.

— Это ничего не значит.

— Значит, остаёшься?

— Остаюсь.

— Ну ладно.

Петюня сказал это так спокойно, что Дан почему-то почувствовал себя немного обделённым.

Во вторую ночь Петюня и Васик снова дождались половины одиннадцатого.

На этот раз дорога казалась значительно короче.

Тропа была уже знакома.

Лес не казался таким тёмным.

Да и сама деревня теперь воспринималась почти как место, куда они просто пришли продолжить вчерашнюю игру.

— Картошку больше не трогаем, — сказал Васик.

— Конечно.

— Нужно что-нибудь новое.

Петюня улыбнулся.

— Я уже видел.

Возле картофельного поля стоял большой стог сена.

Рядом с ним — старая деревянная телега.

Телега была поставлена немного под уклон, а одно из её колёс хозяин предусмотрительно подпер тяжёлым камнем.

Петюня остановился.

— Вот её.

Васик посмотрел на телегу.

— Насколько?

— Посмотрим.

Они подошли ближе.

Телега была самая обычная: деревянный кузов, два колеса, длинные оглобли.

— Давай вместе, — предложил Петюня.

Они сосредоточились.

Дерево тихо закрипело.

Колёса стали увеличиваться.

Борта поднялись.

Оглобли вытянулись.

Через несколько секунд телега уже была вдвое больше прежней.

Васик посмотрел вверх.

— Ещё.

Они увеличили её снова.

Теперь колесо было выше Петюни.

Кузов превратился почти в небольшую площадку.

Оба отошли посмотреть на результат.

— Вот это телега, — сказал Васик.

Петюня задрал голову.

— Заберёмся?

— Зачем?

— Просто.

Этого оказалось достаточно.

Они нашли выступы на колесе и полезли наверх.

Первым в кузов забрался Петюня.

Следом Васик.

Сверху всё выглядело иначе.

Сток сена оказался почти на уровне борта.

Огород был далеко внизу.

В темноте поблёскивала вода Тургояка.

Петюня оглядел огромную телегу.

— Представляешь, если бы на такой реально ездили?

Васик посмотрел вниз.

— Обычная лошадь её бы даже не сдвинула, а вот десять, наверное, смогли.

— Ходовой Конь сдвинул бы. Я сам видел, какие они сильные.

— Один?

— Если хороший — один.

Васик задумался.

— Я бы хотел посмотреть.

— На Ходового Коня?

— На то, как он тащит вот это.

Телега тихо скрипнула.

Оба замолчали.

— Ты слышал? — спросил Васик.

— Да.

Телега едва заметно качнулась.

Петюня перегнулся через борт.

Камень под колесом теперь казался совсем маленьким по сравнению с огромной телегой.

— Васик...

Камень выскочил.

Телега тронулась.

Сначала совсем медленно.

— Слезает!

— Куда?!

Колёса сделали ещё оборот.

Телега начала набирать скорость.

Оба вцепились в борта.

Сток сена поплыл назад.

— Останови её!

— Как?!

— Уменьши!

— На ходу?!

— А что ты предлагаешь?!

Впереди уже блестела вода.

Телега с грохотом прошла последние метры берега.

— Держись!

И огромная телега въехала прямо в Тургояк.

Вода взлетела выше бортов.

Брызги накрыли мальчиков с головы до ног.

Телега остановилась лишь тогда, когда вода дошла почти до верхней части колёс.

Несколько секунд было совершенно тихо.

Потом из кузова поднялся мокрый Васик.

Волосы прилипли ко лбу.

С рукава капала вода.

— Отличный план.

Петюня вытер лицо.

— Зато быстро доехали.

Васик посмотрел на него.

Они снова начали смеяться.

На этот раз, правда, недолго.

Телегу нужно было срочно уменьшать.

И магия теперь давалась заметно тяжелее.

Так сильно они ещё ничего не увеличивали.

Петюня чувствовал усталость в руках и плечах, хотя прекрасно понимал, что дело вовсе не в мышцах.

Васик тоже уже не улыбался.

Они сосредоточились.

Телега начала уменьшаться.

Борта опустились.

Колёса стали прежними.

Через некоторое время перед ними снова стояла обычная деревенская телега.

Только теперь она находилась в озере.

По ступицы в воде.

Петюня посмотрел на берег.

Потом на телегу.

— Вытащим?

Васик попробовал толкнуть.

Телега не сдвинулась.

— Нет.

— Тогда оставляем.

— А хозяин?

Петюня представил утро.

Сток сена.

Пустое место рядом.

Следы колёс.

А потом телега в Тургояке.

Он улыбнулся.

— Пусть думает.

Они выбрались на берег.

Обувь хлюпала.

Одежда была мокрой почти полностью.

Петюня посмотрел на время.

До полуночи оставалось совсем немного.

— Всё. В лагерь.

На этот раз они не задерживались.

Примерно в полночь уже шли по лесной тропе обратно.

До лагеря было пятнадцать-двадцать минут.

Даже если они немного задержатся с мокрой одеждой, до обхода всё равно оставался хороший запас.

Когда они добрались до домика, ночь ещё была полностью в их распоряжении.

Одежду спрятали так, чтобы утром можно было придумать объяснение.

Кроссовки поставили сушиться.

Потом легли.

— Петюня.

— Что?

— Если Серж спросит, почему обувь мокрая?

— Скажем, после озера.

— Мы были у озера днём.

— Вот именно.

— Но вечером она была сухая.

Петюня некоторое время молчал.

— Васик.

— Что?

— До обхода ещё много времени. Может, она успеет высохнуть.

— А если нет?

— Тогда будем думать утром.

— Хороший план.

— Лучше, чем с телегой.

Оба тихо засмеялись.

Когда в час ночи прошёл обход, Петюня и Васик уже давно лежали в своих кроватях.

На следующий день Дан услышал про телегу ещё больше, чем накануне про картошку.

— Она правда укатилась в озеро?

— Правда, — сказал Васик.

— Вместе с вами?

— Вместе с нами.

— И вы её там оставили?

— А куда мы её денем?

Петюня показал руками:

— Представь. Хозяин утром выходит. Телеги нет.

— Потом видит следы, — продолжил Васик.

— И находит её в воде.

Дан засмеялся.

В течение всего дня они снова обсуждали ночную вылазку.

Кто первым понял, что телега покатилась.

Кто громче кричал.

Кто сильнее промок.

Петюня утверждал, что вообще не кричал.

— Ты орал «держись» на всё озеро, — сказал Васик.

— Это была команда.

— Это был крик.

— Команда громким голосом.

Дан смеялся вместе с ними.

Потом они снова начинали рассказывать.

К вечеру уже обсуждали следующую ночь.

— Сегодня пойдём к воде, — сказал Петюня.

— Зачем? — спросил Дан.

— Посмотрим.

— Что?

— Найдётся что-нибудь.

Васик посмотрел на Дана.

— Ты всё равно не идёшь.

Дан промолчал.

Через некоторое время Васик снова вернулся к разговору.

— Жалко, конечно.

— Что?

— Что ты телегу не видел.

— Я понял.

— Колесо выше Петюни было.

— Ты уже говорил.

— Потому что ты не видел.

После ужина они снова заговорили о ночи.

Потом — по дороге к домикам.

Потом — перед самым отбоем.

Наконец Дан не выдержал.

— Ладно.

Петюня повернулся к нему.

— Что ладно?

— Пойду с вами.

Васик улыбнулся.

— Бояться перестал?

— Я и не боялся.

— Конечно.

— Только один раз.

Петюня очень серьёзно кивнул.

— Только один.

Васик тоже сделал серьёзное лицо.

— Разумеется.

Никто из них ещё не знал, что следующая ночь закончится огромным карасём у берега Тургояка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.